

18+

Вела Александер

Война и время

Фантас тика | Публицистика: Моментальный манифест |
Есть идея: магия «необыкновенного» чтения

TOTAL SOLAR ECLIPSE FROM THE MOON
EASTERN HEMISPHERE - JULY 29.2083

Вела Александер

**Война и время. Ф а н т а с т и к а |
Публицистика: Моментальный
манифест | Есть идея: магия
«необыкновенного» чтения**

«Издательские решения»

Александр В.

Война и время. Ф а н т а с т и к а | Публицистика: Моментальный манифест | Есть идея: магия «необыкновенного» чтения / В. Александр — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Этот рассказ писался в течение 40 с лишним лет, начиная с апреля 1985 г. и — со многими перерывами — завершая августом 2026 г. Что само по себе стало своеобразным путешествием во времени. И во многом — распознаванием — идеи, героев, времён, смыслов... На обложке книги вы видите одновременно все восходы и закаты на Земле во время солнечного затмения. Это символично. Как и, например, вопрос героя рассказа: «Почему именно эти десять человек?» О том и другом в этом авторском сборнике из трёх частей.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
чаСТЬ i: ФАНТАСТИКА	7
ВОЙНА И ВРЕМЯ	7
2:00 по всемирному времени	9
Нью-Йорк, Америка	9
Москва, Шереметьево, СССР	10
Луанда, Ангола	10
Пантанал, Бразилия	10
остров Малый Кайман, Карибское море	10
теплоход «Providence», Тихий океан	11
Канберра, Австралия	11
Челябинск, СССР	11
близ Форт-Виктория, Зимбабве	11
станция «Молодежная», Антарктида	11
Долина «Санта-Клара», США	12
5:20 по всемирному времени	13
Нью-Йорк, Америка	13
самолет авиакомпании «SAS», в небе над Европой	14
Атлантический океан, вблизи ангольского берега	14
Пантанал, Бразилия	15
остров Малый Кайман, Карибское море	15
теплоход «Providence», Тихий океан	15
Канберра, Австралия	16
Челябинск, СССР	16
близ Форт-Виктория, Зимбабве	16
станция «Молодежная», Антарктида	17
Долина «Санта-Клара», США	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Война и время
Ф а н т а с т и к а | Публицистика:
Моментальный манифест | Есть идея:
магия «необыкновенного» чтения

Вела Александер

© Вела Александер, 2026

ISBN 978-5-0071-2198-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СМЫСЛАХ...

Этот рассказ писался в течение 40 с лишним лет, начиная с апреля 1985 г. и — с многочисленными перерывами — завершая 31 августом 2026 г. И превратился в одно из самых забавных приключений в моей жизни — сам по себе с годами преобразившись в своеобразное **путешествие во времени**. А ещё: во многом — в **распознавание**: идеи, героев, времён, смыслов и даже, наверное, себя...

На обложке книги, можно сказать, одновременно все восходы и закаты на Земле в момент солнечного затмения, если наблюдать его с поверхности Луны. Сколько тут прямых и переносных смыслов? Как и, например, вопрос героя рассказа: «Почему именно эти десять человек?» — тоже оказался с глубоким смыслом, хотя я долго этого не замечал.

Со временем рассказ раскрывал передо мной неожиданные ракурсы, один за другим сокрытые в нем, как в замысловатой шараде, различные смыслы. Я годами не мог найти выход из тупика, в котором оказался с самого начала. В первой версии, написанной за считанные дни в апреле 85-го, рассказ назывался **«Последняя прогулка смерти. Мы можем всё изменить»**. Но вот только как изменить сложившуюся ситуацию — я додумался лишь в 2025 году... Поначалу я просто сократил половину названия и посчитал, что задача решена: все погибли, и все тут!

Сначала в 2025 году я нашел выход из созданной мною тупиковой ситуации, а потом — примерно полгода спустя, весной 2026 г. — наконец, понял, что вопрос героя рассказа вовсе не праздный: меня вдруг осенило — почему в рассказе образовалось ровно десять сюжетных линий (в первоначальной версии их было 15—16, точно и не помню). Я понял, что десять сюжетных линий (помимо главной) — это совершенно не случайно.

Словом, однажды я внес последние поправки и завершил, наконец, рассказ, который начал в 18 просто забавы ради и всерьёз закончил в 59 лет под новым названием: **«Война и время. Мы всегда можем всё изменить»**.

Стоило ли оно того? Ответ на этот вопрос я смогу получить только от читателей.

О том и обо многом другом — в этом авторском сборнике из трёх частей. И в послесловии — в моем блоге...

ЧАСТЬ i: ФАНТАСТИКА

ВОЙНА И ВРЕМЯ МЫ МОЖЕМ ВСЕГДА ВСЕ ИЗМЕНИТЬ

Александер Вела

Фантастический рассказ

— Кэмпбелл, Кэмпбелл, Алекс Кэмпбелл! — он с трудом распознает в уличном шуме осеннего вечера задорный голос Мэри.

Кэмпбелл стоит перед северной высоткой недавно отстроенных башен Всемирного торгового центра и смотрит на табло «Нью-Йорк Таймс».

— Что это значит, Джексон? — полушепотом спрашивает Кэмпбелл, когда не сводя глаз с табло приветственно прижимается к прохладной щёчке Мэри.

— С возвращением тебя, Алекс, можно сказать, с того света, юпиии! — Мэри показывает большой палец и радостно похлопывает его по плечу. Она тепло улыбается, кажется, что сейчас света в ее взгляде еще больше, чем обычно. — Видишь что здесь творится пока ты отсутствовал? Ты что не в курсе? — хмыкает она.

Кэмпбелл переводит озабоченный взгляд на покрытое легким румянцем лицо Мэри.

— Хорошо выглядишь! — замечает он, Мэри со стеснительной ужимкой с легким наклоном головы делает реверанс, — А я отдыхал, от всего отключился, искал смысл жизни, — подмигивает он, усмехается, обозначая шутку, — Вот хотел использовать время для прогулки на свежем воздухе, не посвящаясь... — и опоминается: — Так, на Аляску упал метеорит? Как это-то могло случиться?

— Дэээ, — шумно озадачивается Джексон, на ее оживленном лице возникает многовыразительный фонтан эмоций, она с трудом сдерживается, чтобы не выпалить все новости одной кучей, примирительно глядит на Алекса: — По-видимому, мне нужно рассказывать тебе все по-порядочку...

— А что произошло с моим рейтингом? — спохватывается Кэмпбелл. — Пролежал в коме неделю всего, отдохнул, так сказать, а он взлетел вверх, будто я какой-то подвиг совершил!

Мэри медлит с ответом, смотрит на него, собираясь с мыслями.

— Так ты еще не посвящался в новости и события?.. Да, ты и совершил, самым настоящим образом, скажу я тебе, хэ-хэ! Пойдем, мой дорогой, — она бережно подхватывает Кэмпбелла под руку, — Мне еще к Имрану нужно, посоветоваться... Но я тебя провожу и все расскажу.

— Мы ведь не будем начинать без тебя, — говорит Алекс.

Она останавливается, вдруг решительно притягивает к себе Кэмпбелла:

— Вообще, сегодня будем решать серьезную ситуацию...

— С этим громадным метеоритом?

— Куда серьезнее... — решительно заверяет Мэри и влечет недоумевающего Кэмпбелла ко входу в отель, — Люди сначала не могли поверить, что ты попал в аварию и тебя нет в такой ответственный момент. Поднялась всемирная дискуссия и когда ты вышел из комы, рейтинг поднялся на такую вот замечательную высоту. Это абсолютный рекорд, поздравляю! Это, кстати, очень сейчас хорошо! Думаю, и тут мое личное мнение, и еще — Жанет тоже: мы считаем, что ты наша последняя надежда...

— Вот как? и на что?

Мэри задерживается на короткую паузу, смотрит вокруг и доверительным тоном произносит:

— ... похоже, на спасение человечества?

2:00 по всемирному времени

Нью-Йорк, Америка

Секретарь распахивает перед ним двери и ускользает в сторону, ловко подхватывая плащ и шляпу. Кэмпбелл просит кофе и оглядывает собравшихся. Военные располагаются по правую сторону большого овального стола и преданно внимают какому-то очередному разглагольствованию сенатора Тома Стенджелла. Эт Линник с умным видом, обычно выдающем его полную неосведомленность, раскуривает свою традиционную сигару. Карина Делчева отмахивается от табачного запаха, словно хочет развеять невидимый дым. Вера Кайдель поднимает сосредоточенный взгляд, кивает и погружает голову в экран монитора.

Кажется, все как обычно, и все-таки что-то не так.

Алекс встречается взглядом с Жанет, на лице Гарриссон сияет неизменная лучезарная улыбка. Они с Мэри Джексон хорошо понимают друг друга и обе — большие приятельницы Кэмпбелла.

Как-то давно Кэмпбелл спросил, почему Жанет выглядит всегда такой счастливой, на это Гарриссон недолго думая ответила: «Я и в самом деле счастлива! Я открыла себя в этом мире и весь этот мир в себе. Я почувствовала себя неотъемлемой частью мироздания и ощутила в себе всю нашу Вселенную. Понимаешь, это прямая связь с нашим Господом! Тут, как ни крути, будешь всегда счастливой!.. Ну, что, скажешь, я не в своем уме?»

Обескураженный таким признанием, Кэмпбелл промывчал тогда в ответ что-то невнятное. Он и по сей день не знает, что сказать на это.

Входит Джексон и, ведущая заседание, Вера Кайдель, приступает к повестке дня.

— Всем добрый вечер, итак, дамы и господа, тема на экране: вы видите, наши люди в Совете Безопасности ООН обсуждают предложение — если кто не осведомлен — насчет встречи весной восьмьдесят пятого президента СССР Михаила Горбачева и американского президента Рональда Рейгана. По мнению многих членов Совета, это благоприятный момент. Возможно, таким образом нам удастся предотвратить атомную войну...

— Не понимаю, что это может нам дать, там все будет нормально, — вставляет Эт Линник, по обыкновению он считает нужным высказываться без соблюдения протокола, — Мы должны взвесить возможность атомной катастрофы и просто принять все предупредительные меры здесь — у нас, а не там! Пусть там в Совете дискутируют — им надо реагировать на давление общественности, все это уже осталось в прошлом, а нам здесь и сейчас нельзя терять время...

— Мы не можем быть уверенными, что переубедить Рейгана в его «Доктрине» и помочь Горбачеву взять курс на «Перестройку» — это не наша историческая задача. — возражает Кайдель, с изящной ухмылкой на лице пробегаясь пальчиками по клавишам, чтобы зафиксировать возникшее нарушение порядка заседания, — Может быть именно нам предопределено положить конец Холодной войне. Считаю, что нужно действовать по всем направлениям. Жестко и быстро.

— Военным всегда все нужно жестко и быстро, — качает головой Стенджелл.

— Этого требует сложившаяся экстремальная ситуация, я считаю... — парирует Кайдель.

— Мы не делаем себе ровным счетом никакого капитала из этого... — тут же вставляет Делчева.

Запрос от Линника на дебаты принимается, он удовлетворенно приподнимает ладони над столом, призывая стороны к благоразумию.

— Мы сейчас о действиях... — напоминает Кэмпбэлл, но идей ни у кого не возникает.

— Неужели так много людей верят в то, что человечество не доживет до конца XX века? — восклицает Мэри.

— Похоже, что так, — подытоживает Кайдель, подводя дебаты к открытию дискуссии, — И, насколько я понимаю, это-то как раз и может привести к катастрофе. Давайте, теперь поконкретнее.

Алекс Кэмпбелл нажимает кнопку запроса и удивляется увиденному на главном экране холла: он сразу получает внеочередной приоритет на участие в беседе от большинства присутствующих, чего с ним еще ни разу не случалось. Видимо, многие собравшиеся в Овальном кабинете возлагают на Кэмпбелла самые радужные надежды.

— Может быть отключим эту штуку? — попутно замечает он и обращается к Гарриссон, — А что предлагает наш «Супер-Гипер-Билл»?

— Билл уже все сказал и предложил, — отрывается на секунду от своего операционного монитора Жанет, — Мы только должны все верно интерпретировать. Мне кажется, Алекс, ты вообще предвзято к нему относишься.

— Сейчас не время для предвзятостей, — буркает в ответ Кэмпбелл, — Хорошо, ближе к делу: предлагаю сосредоточиться на этих десяти персонах, о которых сообщил Билл. — Алекс указывает на высвеченный список на главном экране: — Почему именно эти десять человек?

Москва, Шереметьево, СССР

Минуту назад самолет оторвался от бетонных плит аэродрома. На развороте крылатой машины Дин увидела, как в утренней дымке над горизонтом поднимается солнце. Подумала: «Начало этого дня! Сейчас я полечу через Атлантику, прочь от рассвета, который будет меня догонять... Это будет очень длинный день — долгожданный и прекрасный день встречи с Игом!»

Дин закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Она думала о своем возлюбленном и снова принялась мечтать об их будущем безоблачном и бесконечном счастье.

Луанда, Ангола

Франц Жоао поднимался задолго до рассвета. Нелегкая доля рыбака заставляла его трудиться с раннего утра до позднего вечера, не зная выходных и праздников. Он привык к этой жизни и в ней он забывал обо всех проблемах, скопившихся в последние годы.

Поцеловав жену, он оделся и вышел на кухню. Жене нездоровилось, сегодня ему пришлось собираться в море самому.

Пантанал, Бразилия

Алесандер смотрел в остекленевшие глаза пумы. Ее застрелил Ренки — из пистолета, спящую на дереве. При свете фонаря застывшие глаза хищника, еще наполненные внезапным ужасом последнего мгновения жизни, уставились в его, Халимона, глаза.

Остальные стояли около лодок и дивились меткости Койта, причем сам стрелок, похоже, не понимал, как ему это удалось.

остров Малый Кайман, Карибское море

Был ранний вечер. Питер Шолыц, обладатель старинной карты с обозначением трех пиратских кладов, уже спал. Сквозь прочный брезент палатки доносился шум прибоя. Против обыкновения Питеру снился совсем не радужный сон: глубокая яма, наполненная по колено

водой, и он, вымеряющий лопатой что-то на ее стенке, — ни одного сундука с золотом и драгоценностями.

Кладоискатель проснулся в поту, вспомнил о злополучной яме и подумал: «Не будет мне счастья!», и уснул снова.

теплоход «Providence», Тихий океан

Усилившийся ветер вынудил чету Брюн спуститься в каюту. Вошел Саймон и объявил: — К вечеру быть шторму. Мои дорогие, нам не придется сегодня скучать.

— Я всегда знал, — обратился к жене Педро, — стоит мне решиться на морской вояж, как обязательно разразится буря!

— Ты преувеличиваешь свое влияние на погоду, твоё настроение тут ни при чем! — воскликнула Лаура, — Кроме того все еще может перемениться. Это часто происходит с прогнозами.

Канберра, Австралия

Премьер-министра Австралии Джеймса Ли мучила зубная боль. Покоя не давал зуб мудрости. Подошло время обеда, есть Ли отказался. Но его уже начинал донимать голод.

Расстроенный и раздосадованный на всех, в особенности на свой зуб мудрости, на невестку, которая никак не могла разрешиться от родов, и на нервничающего сына, устроившего очередную неуместную перепалку в телефонном разговоре, премьер-министр решил отложить все дела и совершить прогулку на свежем воздухе.

Челябинск, СССР

Валентина Михайловна привыкла вставать рано, еще со времен работы на тракторном. Поэтому она очень удивилась, когда проснувшись, увидела, что ходики показывали ровно семь утра. «Вот и началась старость», — подумала она.

За окном гудел, шумел, сигнализировал трудовой город. Валентина заглянула в комнату, где на время каникул поселился внук. Внучек спал, завернувшись в простыню. Тут она вспомнила, что к приходу американского корреспондента забыла купить чего-нибудь к чаю.

близ Форт-Виктория, Зимбабве

Элтон резким движением вспорол офицеру живот. Захрустело и обагрилось кровью сукно. Полл скривился, но подхватил труп и помог сбросить в реку. Элтона била мелкая дрожь. Как загнанное животное, он дико таращился в джунгли.

— Теперь, Сантер, мы пошиты одной ниточкой. Пора выбираться из этой дыры, — Эл был взбудоражен и это внушало беспокойство даже Поллу, немало повидавшему на своем веку.

Они взяли факелы и вернулись на поляну. Элтон свирепым взглядом оглядел остальных. Претендентов на предводительство больше не было.

станция «Молодежная», Антарктида

По часам было ранее утро. Солнце, едва показавшееся над горизонтом, бледно освещало белоснежные поля. Было тихо и холодно. Петр Самойлов смотрел в сторону моря.

На «Молодежной» ожидали прибытия дизель-электрохода с грузом. Предстояло готовить причал на айсберге. Транспортники выходили из теплушек и прогуливались по единственной улице станции по имени советского полярника Михаила Сомова.

Долина «Санта-Клара», США

Казалось, что в бункере очень душно. Капитан Иглстоун бездумно сидел перед пультом. Действие наркотика давно кончилось, чуть мутило. Он почувствовал запах дезодоранта, которым неизменно пользовался сосед. Капитан потер нос: «Как все надоело! И надо было мне брать эту дурь? Зачем было рисковать? Впрочем, делать-то все равно совершенно нечего!»

Доносился приглушенный разговор коллег.

— Пусть все, наконец, разрешится! — говорил, кажется, горластый Вайлер, — Это все равно произойдет — рано или поздно! Я не сомневаюсь, что это диверсия.

— Да, пора действовать, черт побери, они в чем-то еще пытаются разобраться!

— Ну, и какова наглость русских, а? Какого! — сокрушался сосед капитана.

Иглстоун еще отчетливей ощутил запах дезодоранта.

«Глотает он его что ли? Жаль что здесь нельзя курить.»

Он не участвовал в разговоре коллег. Глупо рассуждать о том, что от тебя совершенно не зависит. Собственно, если бы ключ запуска был у него в кармане, он бы давно решил проблему бытия — и для себя, и для всех остальных.

5:20 по всемирному времени

Нью-Йорк, Америка

Овальный кабинет отеля Millennium Hilton Downtown охватывает тишина. Взоры собравшихся устремлены на большой экран. CNN сообщает о пострадавшем экипаже «Фаворита», машину сбили ракетой над Тихим океаном.

— Сообщения достигли наше время спустя сто сорок минут и двенадцать секунд согласно единому отсчету относительного времени суток, — отчетливо, словно робот, с безучастным видом молвит Кайдель, — Наша машина затонула, и еще получил серьезные повреждения и затонул пассажирский корабль, за которым велось наблюдение. Видимо, это весь запас времени, которым мы располагаем, если катастрофа все-таки произойдет.

— Значит это действительно происходит? Прошое можно изменять!? — восклицает Мэри в недоумении. — Нам нужно напрямую говорить с Биллом. Я вызову секретарей!

— Подождите, мы всегда обходились без киборгов, — напоминает Стенджелл.

— Это невероятно! Машину сбили ракетой! — вдруг вскрикивает Линник и с размаху ударяет кулаком по столу, потом смотрит на молча застывших коллег: — Это были Нельсон и Родригес, они были на грани гибели. Мои пилоты... Прошу извинить, я не надолго.

Эт откладывает сигару в сторону, тяжело поднимается и выходит из кабинета. Наступает пауза, участники совещания хмуро переглядываются. Для продолжения заседания протокол требует присутствия всех семи членов Тайного Совета.

Кэмпбелл решает воспользоваться паузой: он поднимается, складывает ладони на уровне сердца и закрывает глаза, чтобы почтить память погибших на затонувшем судне. Вслед ему встают другие члены Совета. Одиннадцать лет назад Алекс Кэмпбелл сам был темпонавтом. Он лучше всех присутствующих может себе представить те десятки причин, по которым экипаж «Фаворита» не смог отразить ракетную атаку и машина повредила тот морской корабль.

Алекс возвращается к размышлениям о тех, кого из миллиардов людей, населявших Землю в восьмидесятые годы XX века, выбрал гипер-компьютер. Может быть Джексон права? Билл выбрал всего лишь «горячую десятку»? Компьютеру нужно было ответить на поставленный вопрос — «Кто в те времена оказался в конце концов виноват?», но сказать, что в атомной войне виновны все без исключения, он не мог, это было бы обобщением. Даже наделенный искусственным интеллектом супер-гипер-компьютер одиннадцатого ряда, каким являлся «Билл», не умел оперировать полуправдами. Возможно, каким-то замысловатым образом «гипер-мозг» нашел начало цепочки, которая якобы привела к самоуничтожению человечества. Тем не менее, Билл все же продолжает твердить, что все зависит только от нас самих!

Эт шаркающей походкой возвращается в кабинет, окидывает всех потухшим взглядом, задерживается у окна. Снаружи возникают робкие признаки рассвета, возможно, последнего дня человеческой цивилизации. Потом он грузно опускается на свое место за столом и, не произнося ни слова, берется за свою бездымную сигару. Видно, что Линник очень расстроен и прилагает большие усилия, чтобы скрыть свое состояние. Дальнейшую дискуссию перенимает Карина Делчева:

— Мы сейчас получили подтверждение того, что говорил нам Билл: прошедшее можно изменять. В сети прошлого века не было сообщений о поражении «Фаворита» и затонувшем корабле. Понимаете? Этого не было, это происходит прямо сейчас! Только сейчас произошло впервые и достигает наше время спустя два с небольшим часа. Если раньше мы исходили из того, что все, что мы изменяем в прошлом, там уже произошло, то теперь мы знаем, что все может изменяться. Волновая теория пространства подтверждается. Как же теперь не верить

в эту катастрофу? Прошлое начинает меняться. Что дальше — война? Мы должны признать, ответственность за уничтожение человечества в прошлом веке лежит целиком на нас!

— Это очень, очень странно!.. — качает головой Эт. — Мы столько раз вольно и невольно вмешивались в прошедшие дела и все оказывалось так, как действительно произошло в истории. Как будто вдруг взяли и поменялись законы Времени и оно расконсервировалось!

— Возможно, все и не происходило иначе, мы просто свидетельствовали конечный результат, — словно размышляя вслух, медленно произносит Том Стенджелл.

— Хочу напомнить, дамы и господа, — вступает в дискуссию Кайдель, — Билл говорит, что все изменяет непоколебимое убеждение в том, что это возможно. Считаю, что нам нужно обратить внимание на этот момент. После крушения «Фаворита» в возможность атомной войны в восемьдесят пятом верит уже 54 процента всего человечества. Рейтинг вырос на 27 процентов и продолжает расти.

— Это что же получается: проблема не в общественном мнении, а в том, что катастрофа может произойти? Это как пандемия, которую мы не в силах остановить! — встревоженно вставляет Мэри.

— Мы теряем время... Это означает, что те десять человек в XX веке — всего лишь незначительная частичка во всем происходящем. Нам нужно срочно отозвать все эскадрильи, посланные в прошлое, пока там не наломали еще больше дров! — настоятельно произносит сенатор всеземельного конгресса Стенджелл и добавляет: — Я с самого начала знал, что моя бабушка Дин — царство ей небесное! — тут ни при чем, ее просто впутали в это дело, а она, ничего не подозревая, летит там сейчас в самолете! Должен признаться, все это неосознаваемо ужасно, просто ужасно! — сокрушенно заканчивает Том.

самолет авиакомпании «SAS», в небе над Европой

Самолет уносил Дин Хайгетт на запад, но солнце уже нагнало его. Облака за иллюминатором посветлели, внизу появились пестрые лоскутки полей и селений. Ей хотелось поскорее к своему страстно боготворимому возлюбленному и казалось, что любовь, наполняющая сердце Дин, переливалась через край — на облака, и на поля, и города под крылом самолета.

Дин пыталась унять нетерпение и отвлечься, но ни журналы, ни музыка в наушниках не могли остановить мысли о возлюбленном. Воздушные потоки плавно укачивали машину. Наконец, Дин удалось забыться во сне. Все, о чем она мечтала, вспоминала, сейчас укладывалось в необычные узоры разноцветных линий и пятен, образуя приближение сновидений.

Атлантический океан, вблизи ангольского берега

Утренний клев был приличным. Франц и не предполагал сегодня такого обильного улова. Обрадованный удачей, он стал строить смелые планы на ближайшие дни. Вот снова: не успел он забросить леску с металлическим поводком и солидным крючком из особо прочной стали, как леска сильно задергалась. Радости рыбака не было границ! Но происходило что-то странное: моток лески стремительно разматывался. Франц, впервые столкнувшийся с подобным, боялся прикоснуться к нему. Единственное, что он предпринял — лег на дно лодки, чтобы не потерять равновесие, когда леска натянется.

В следующий момент последовал мощный рывок. Старая посуда рыбака затрещала и пошла по волнам, набирая скорость. Жоао поднялся и схватился за лесу. Вот это улов! Неведомая рыба неслась его суденышко в направлении открытого океана.

Пантанал, Бразилия

В густых зарослях Пантанала бесшумно плыли каноэ браконьеров. Вспышка фонарей, выстрелы и начинается работа по разделке туши. Все довольны. Стив осветил свое каноэ, на треть забитое шкурами аллигаторов.

— Ну как? — хлопнул по плечу Стив сидящего рядом Косту Сабенке, — Все нормально, парень!

— Он говорил, что мы — убийцы, скоро перебьем все живое в Пантанале, — полусепотом твердил Коста.

— Во имя Господа, так утри ему нос, Сабенке, и постирай платочек в болоте, — презрительно прошептал из соседнего каноэ Миллер, вытирая об тряпицу свой охотничий нож.

Сабенке сощурил глаза, но ничего не ответил. Хлебнув рому, он вернулся к веслам.

— Все, на сегодня хватит, — оценив «улов» громко провозгласил Стив, — Давай, давай, ребята, поворачивай! Мы хорошо поработали, к рассвету надо быть у самолета.

Где-то на востоке рокотали вертолеты полиции по охране диких животных. В ночной мгле слышалось робкое посвистывание ранних птиц. Халлимон, до сих пор безучастно уставивший взгляд в темноту, посмотрел на спутников. Он хорошо понимал, что прекратив разбой этой шайки браконьеров, он ровным счетом ничего не сделает для Пантанала. И от этих мыслей мрачнел все больше.

остров Малый Кайман, Карибское море

Ветер и принесенная им гроза сделали свое дело — Питер проснулся и старался прогнать прочь посетившие его сумрачные предположения. Порывшись в рюкзаке, Шольц достал фонарь. Он решил не ждать утра и сейчас же узнать в каком состоянии находится вырытая им яма.

Шольц принялся надевать непромокаемый комбинезон и вернулся к размышлениям последних дней: «Может быть это все-таки не то место. Судя по всему я ошибся — кладов не три, а один. Два — для отвода глаз. А может я вовсе неверно прочитал карту? Бог меня наказывает: не надо было красть эту карту...»

— Проклятые, безграмотные пираты! — закричал он, нервно задегивая молнию комбинезона, — Корсары! Тьфу!

Ругаясь, незадачливый кладоискатель выбрался из палатки. Дождь утихал, но луна скрылась за тучами. Установилась кромешная темнота. Сквозь завывающие порывы ветра, слышался шум намокшей листвы. Освещая путь фонарем, Питер направился заученным путем к яме. По дороге в сотый раз посетил белый валун на берегу родника и отсчитал двадцать шагов на юг: до бронзовой цепи. В трех шагах влево он высветил свою яму.

Шольц поводил фонарем по стенкам ямы, ливень не нанес его трудам большого ущерба. Вдруг он заметил на одной из стенок выпуклую керамическую поверхность. Питер прыгнул в лужу на дне. Показалось? Или это долгожданный клад?!

теплоход «Providence», Тихий океан

Педро пришел в себя в воде. Он увидел вокруг людей, которых поднимали и опускали океанские волны. Корабль исчез. Слышались отчаянные вопли тонущих, дикие крики дерущихся около корабельных обломков. В лицо хлестнула волна. Педро вдруг охватил жуткий ужас. С диким воплем он заколотил по воде руками, пытаясь быстрее добраться до деревян-

ной балки, показавшейся в десятке метров впереди. Волна подняла его и повлекла в обратную сторону. Педро потерял балку из виду.

Сил у Брюна было еще достаточно, спасательный жилет держал тело на воде. Педро несколько успокоился и решил поискать обломок покрупнее, чтобы можно было осмотреться, увидеть спасательные шлюпки. И тут он расслышал знакомый крик — Лаура! Педро закричал, завертелся в воде.

— Лаура! — она лежала на небольшом деревянном щите. Педро что есть сил поплыл к плоту. — Лаура, ты жива!

— Педро, милый мой, как это все ужасно! — губы Лауры тряслись, голос пробивала дрожь. — Бедный Габриэль, его убило этой ракетой!

— Может быть твоего брата еще постигла легкая участь! — произнес Педро, но тут же опомнился, — Мы выберемся отсюда, слышишь! Теперь мы снова вместе!

Брюн поплыл, толкая перед собой плотик с женой. Где-то поблизости должны были быть спасательные шлюпки.

Канберра, Австралия

Вошел врач.

— Господин премьер-министр...

— Полоскал, — отчитался Ли, — Как там невестка?

— Все в порядке, звонил ваш сын, не беспокойтесь.

— Конечно! — воскликнул Джеймс Ли. — Когда мы кончим с этим зубом?

— Опухоль скоро спадет, тогда займемся.

Врач удалился. Джеймс вернулся к сообщению, присланному ему пару минут назад.

— Чертовщина какая-то! Паникеры! — пробурчал Ли, прислушиваясь к утихающим болям. Он откинулся в кресле и посмотрел в окно, — Значит мальчика назовут Мельвином. Ну, хорошо!

Челябинск, СССР

— Что ему сказать? — переспросил Володя, — Что спросит, то и говори.

— Да, это я ж знаю. Я политически!

— А-а! Ну, за мир, против войны, — заученно подсказал внук, подумав, добавил: — Скажи ему про гласность. Что говорить обо всем надо открыто.

Володя явно куда-то торопился. Валентина Михайловна давно заподозрила неладное в его поведении.

«Небось эта, как уж ее? — „телка“, ага, так они девчат называют. Никак завел себе. И такой мудрый стал, взрослый», — подумала бабушка.

— Ты чего легко-то так? — воскликнула она вслед внуку, но тот уже хлопнул входной дверью.

близ Форт-Виктория, Зимбабве

Вейц закончил копаться с бинтом, сорвал несколько листьев, выжал из них сок и старательно размазал по белой повязке на руке. Полл и тут не отказался помочь.

— Мне кажется, приключения на этом не закончились, — шепотом сказал ему Элтон.

— Похоже, только начались, — ответил Сантер и покосился на джунгли.

Подхватив автоматы, они продолжили путь в чаще. Вейц имел план выхода из опасной зоны. Оставалось совсем немного.

Они вышли на русло пересохшей реки. Раздался треск сухих веток, хлопнул выстрел. Сантер бросил натренированное тело в сторону. Загремели выстрелы, пули свистели совсем рядом. Грохнул взрыв, это была последняя граната Вейца. В стрельбе наступила пауза. Полл дал пару очередей в сторону засады и метнул вослед гранату. Под грохот метнулся в джунгли. Немного погодя в тылу преследователей заработал автомат Вейца. Элтон расстрелял зимбабвцев, нисколько не заботясь о сохранности своего партнера. Когда с делом было покончено, Вейц позвал Сантера из укрытия.

— Слушай, Эл, — радостно закричал Сантер в ответ, — Ты в следующий раз предупреди меня телеграммой, что будешь заходить с тыла, а не с фланга. Нервы у меня не железные!

— Я бы так и сделал, дружище, но у меня не было времени бежать к почтамту, — Элтон появился из чащи и оскалил зубы, — Я не хотел им позволить заботиться о твоём здоровье, это бы плохо кончилось.

— Мы всегда уходили, — азартно облизнул Полл пересохшие губы, — уйдем и в этот раз!

станция «Молодежная», Антарктида

С юга подул сток. Самойлов и Подклета решили ждать в кабине вездехода. Приподнявшееся солнце озолотило море, айсберг и льды материка. Все вокруг замерло в долгом ожидании действия и блистало неземным светом.

Вдруг с материка раздался резкий хлопок и глухой раскат эха. Полярники увидели белый след ракеты, стартовавшей с холма за станцией. На восьмидесятикилометровой высоте, куда ушла метеорологическая ракета, было еще холоднее. Но представить себе это было трудно: августовский мороз крепчал, перевалив за двадцать.

Электрохода все не было. Подклета шпарил анекдоты, в диапазоне от «дореволюционных» до «свежаков», завезенных недавно корреспондентами «Правды».

Долина «Санта-Клара», США

Капитан Иглстоун не выдержал и повернулся к соседу:

— Так что конкретно произошло?

— Сам ничего не понимаю, — испуганно отозвался сосед, — Непонятные летающие объекты по всем направлениям. Что-то сбили над Тихим океаном и затонул пассажирский корабль. У нас полная боевая готовность!

— Это я и сам знаю! — оборвал его капитан и подумал: «Ну, вот все таки несправедливо это — как у такого идиота может быть такая хорошенькая жена?».

Подскочил Вайлер:

— Это никакие не НЛО, конечно же, просто все нервничают и элементарно не могут идентифицировать самолеты противника, — сообщил он доверительным тоном, — Мы скоро получим приказ. Готовьтесь!

— Всегда готовы! — театрально отдал честь Иглстоун и ошалеv от полученных новостей подмигнул соседу, — Полная неразбериха, так я себе Конец Света и представлял!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.